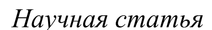
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 342.9

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-24-33

Научная статья

Правовой аспект формирования безопасной информационной среды, способствующей распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей

М.В. Алексеева[1, 2], И.А. Подройкина[2, 3]

[1] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
[2] Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Буденновский, 20
[3] Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

✉ 919820@mail.ru

Аннотация
Введение. В России последних десятилетий сформировалось несколько поколений людей, дезориентированных в культуре, в традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Наблюдается тотальная замена традиционных ценностей псевдоценностями, признание людьми отклоняющегося поведения, нередко ведущего к самоуничтожению, новому пониманию нормы. К этому провело отсутствие со стороны государства должного контроля потоков информации. В последние годы наше государство активизировало деятельность, направленную на формирование информационной среды, способствующей развитию высоконравственных качеств человека, приверженности традиционным ценностным ориентирам. Так как особое влияние на формирование современного поколения оказывают информационные ресурсы, то важной задачей сегодня становится развитие и популяризация именно тех информационных ресурсов, которые способны остановить процесс утраты современным поколением социально-нравственных ориентиров. Целью исследования является оценка существующих нормативных актов с позиции полноты регулирования процесса формирования безопасной информационной среды, способной обеспечить должный уровень распространения тех духовных, нравственных ценностей, которые можно отнести к разряду традиционных.
Материалы и методы. Материалом исследования стали нормативные акты, регулирующие функционирование современных информационных ресурсов и их влияние на современное поколение. В статье использованы такие общепринятые методы научного познания, как диалектический и формально-юридический, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.
Результаты исследования. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы[1] обозначена необходимость формирования безопасной информационной среды на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сама идея, сформулированная в концепции, заслуживает безусловной поддержки. Вместе с тем ее реализация может столкнуться с рядом проблем и сложностей, которые связаны в первую очередь с понятийным аппаратом. Отсутствие единообразного, качественного с позиции русского языка, логики наполнения, однозначного восприятия понятийного аппарата, используемого для смежных нормативных правовых актов, может нивелировать все попытки законодателя обеспечить формирование соответствующей информационной среды. Для полноты регулирования процесса формирования безопасной информационной среды, способной обеспечить должный уровень распространения тех духовных и нравственных ценностей, которые можно отнести к разряду традиционных, сегодня с учетом вышеизложенного и наряду с иными мерами, необходима инвентаризация и систематизация терминов и понятий в сфере правового регулирования формирования безопасной информационной среды.
Обсуждение и заключения. Дефинитивная часть правового обеспечения формирования информационного пространства знаний только формируется, но она уже сейчас требует более быстрого и полного определения своего содержания и функционального характера по предмету отношений, формам и методам правового

[1] *О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы*. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002 (дата обращения: 16.03.2023).

воздействия. Инвентаризация и систематизация терминов и понятий в сфере правового регулирования формирования безопасной информационной среды должна быть проведена в максимально сжатые сроки, так как это будет способствовать реализации правовых условий информационного противоборства на современном этапе развития информационного общества в Российской Федерации.

Ключевые слова: формирование безопасной информационной среды, информационное пространство, традиционные ценности.

Для цитирования. Алексеева М.В., Подройкина И.А. Правовой аспект формирования безопасной информационной среды, способствующей распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(2):24–33. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-24-33

Original article

Legal Aspect of Forming the Secure Informational Environment Fostering Dissemination of the Traditional Russian Spiritual and Moral Values

Marina V Alekseeva[1, 2], Inna A Podroykina[2, 3]

[1] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Rostov Branch of the Russian Customs Academy, 20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, Russian Federation
[3] Chechen State University named after A.A. Kadyrov, 32, Sheripova St., Grozny, Russian Federation

✉ 919820@mail.ru

Abstract

Introduction. During the last decades, several generations of people in Russia matured being disoriented in culture, traditional Russian spiritual and moral values. There can be observed the overwhelming replacement of the traditional values with pseudo-values and acceptance by people of the deviant behavior, often leading to self-destruction and new understanding of the norm. This became possible due to the absence of proper control over the flow of information on behalf of the state. Recently, our state has sensitized activities aimed at forming the informational environment fostering development of the high moral qualities in a person and adherence to the traditional value benchmarks. Since the information resources have a particular influence on moulding the present generation, the important task today is allocated to development and promotion of such information resources that can stop the process of losing the social and moral benchmarks by the present generation. The aim of the study is to evaluate the existing legislative acts from perspective of their capacity for full-scale regulation of the process of forming the secure informational environment, that can ensure the proper dissemination level of the spiritual, moral values, which are deemed traditional.

Materials and Methods. The legislative acts regulating the work of the modern information resources and their impact on the present generation have become the material for the study. Such general methods of scientific cognition as the dialectical and legalistic methods, as well as the analysis, synthesis, induction and deduction have been used in the article.

Results. In the Strategy of the Information Society Development in the Russian Federation for 2017 – 2030[2], the need to form an informational environment based on promotion of the information resources fostering dissemination of the traditional Russian spiritual and moral values is indicated. The idea itself, formulated in the concept, deserves unconditional support. At the same time, its implementation may face a number of problems and difficulties, which are primarily related to the conceptual apparatus. The absence of a uniform, high-quality conceptual apparatus in terms of the Russian language, the logic of replenishing, the unambiguous comprehension thereof for using in the allied regulatory legal acts, can depreciate all the attempts of the legislators to ensure forming the appropriate informational environment. To enable a complete regulation of the process of forming the secure informational environment, that can ensure the proper dissemination level of the spiritual and moral values, which are deemed traditional, it is necessary today, taking into account the above-mentioned and along with the other measures, to make an inventory and systematise the terminology and concepts in the sphere of legal regulation of the secure informational environment formation.

Discussion and Conclusions. The definitional part of the legal background for forming the infosphere of knowledge is

[2] *About the Strategy of the Information Society Development in the Russian Federation for 2017 – 2030.* Executive Order of the President of the Russian Federation № 203 of 09.05.2017. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002 (accessed: 16.03.2023).

yet under development, but it already requires a quicker and more complete definition of its content and functional nature in terms of the subject of relations, the forms and methods of legal impact. The inventory and systematisation of the terminology and concepts in the sphere of legal regulation of the secure informational environment formation should be carried out as soon as possible, because this will foster implementation of the legal conditions for the informational counteracting at the present stage of the Russian Federation information society development.

Keywords: forming the secure informational environment, infosphere, traditional values.

For citation. Alekseeva MV, Podroykina IA. Legal Aspect of Forming the Secure Informational Environment Fostering Dissemination of the Traditional Russian Spiritual and Moral Values. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):24–33. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-24-33

Введение. Вопросы, связанные с необходимостью формирования информационного пространства знаний (далее — ИПЗ), важностью данного процесса, его востребованностью в современном, изменяющемся мире, который все быстрее и интенсивнее наполняется различными информационными технологиями [1], с необходимостью защиты информационной среды [2] уже затрагивались исследователями. Теоретики поднимают и более глобальные проблемы — проблемы нового мирового порядка [3], на построение которого также оказывает серьезное влияние информационная среда.

В настоящее время, особенно на фоне событий последнего года, проблема наличия безопасной информационной среды стоит максимально остро. С сожалением мы констатируем тот факт, что последние более чем 30 лет в нашем государстве не уделялось достаточного внимания тем процессам, которые были связаны с формированием безопасной информационной среды. Более того, отсутствие должного контроля со стороны государства за потоками информации привело к тому, что сформировалось несколько поколений людей, дезориентированных в культуре, в традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Наблюдается тотальная замена традиционных ценностей псевдоценностями, признание людьми отклоняющегося поведения, нередко ведущего к самоуничтожению, новому пониманию нормы. В итоге молодое поколение не в состоянии критически оценить те процессы, которые наблюдаются сегодня, не видит исторических аналогий, не может спрогнозировать возможные последствия тотального мирового господства «избранных» стран. Отказ от воспитания в школах и других учебных заведениях привело к тому, что такие чувства, как патриотизм, любовь к Родине, самопожертвование, уважение к окружающим, к сложившимся традициям не сформированы у значительной части молодого населения. Последние несколько десятилетий наблюдалось недостаточное внимание к курсу отечественной истории, при этом учеников не учили анализировать факты, делать выводы, находить связи исторических событий. Выпускники школ были готовы отвечать на типизированные вопросы, запоминать даты, не имеющие особого смыслового значения. В России выросло поколение, на которое, с одной стороны, возлагаются надежды, связанные с воспроизводством населения и соответственно воспитанием нового поколения, а с другой — с возможностью разрушения однополярного мира. Получив такой негативный результат, наше государство в последние годы, пусть запоздало, но все же активизировало деятельность, направленную на разработку механизмов формирования среды, которая бы способствовала развитию нравственных качеств человека, приверженность к традиционным ценностным ориентирам. Так как особое влияние на формирование подобной среды оказывают информационные ресурсы, то и важной задачей становится развитие и популяризация именно тех информационных ресурсов, которые способны обратить вспять процесс утраты населением социально-нравственных ориентиров.

Целью исследования является оценка существующих нормативных актов с позиции полноты регулирования процесса формирования безопасной информационной среды, способной обеспечить должный уровень распространения тех духовных, нравственных ценностей, которые относятся к разряду традиционных. Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– определить круг документов, принятие которых направлено на формирование безопасной информационной среды, популяризацию распространения ценностей, являющихся традиционными для нашего государства и общества;

– проанализировать их терминологический аппарат, корректность используемых формулировок, наличие корреляционных связей;

– сформулировать авторские выводы с учетом заявленной темы исследования.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с построением безопасной информационной среды, способствующей распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее — традиционных РДНЦ). В исследовании использованы: 1) диалектический метод познания, который обеспечил возможность всестороннего рассмотрения заявленной темы, с выявлением существующих противоречий и оценкой действующих нормативных актов с позиции полного регулирования процесса формирования безопасной информационной среды; 2) формально-юридический метод, на основе которого обоснован тезис о том, что задачей современности становится развитие и популяризация именно тех информационных ресурсов, которые способны обратить вспять процесс утраты населением социально-нравственных ориентиров с учетом роли и места информационных ресурсов в структуре правовой действительности; 3) методы анализа, синтеза, индукции и дедукции позволили исследовать достаточный массив специальной и научной литературы, систематизировать полученные знания и сформулировать аргументированные выводы.

Результаты исследования. Определяя меры для формирования ИПЗ, Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы[3] обозначает необходимость «сформировать безопасную информационную среду на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных РДНЦ» (подп. «г» п. 26). Данное положение соотносится с другими положениями, содержащимися в Стратегии и определяющими приоритетное значение традиционных РДНЦ для развития информационного общества в России (подп. «г» п. 3), а духовно-нравственного воспитания граждан — для формирования ИПЗ (подп. «а» п. 26). В то же время правовое регулирование реализации рассматриваемой меры имеет ряд проблем и сложностей, связанных с использованием необходимых для него правовых терминов и понятий, без которых оно не будет эффективным. Используются следующие термины и понятия по предметам и областям деятельности рассматриваемого правового регулирования: «формирование безопасной информационной среды» и «популяризация информационных ресурсов», а также «традиционные РДНЦ» и «распространение традиционных РДНЦ».

Используемый в Стратегии термин «формирование безопасной информационной среды» — новый для российского права. Традиционно дефинитивную основу рассматриваемой сферы правового регулирования обеспечивает правовой термин «обеспечение информационной безопасности», а с недавнего времени используются термины «формирование безопасной среды оборота достоверной информации» и «развитие безопасного информационного пространства». Доктрина информационной безопасности РФ[4] использует и определяет понятие «обеспечение информационной безопасности» как реализацию мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере, и устранение тех негативных последствий, которые проявились. Достижение национальных интересов в информационной сфере, в соответствии с Доктриной, направлено на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития и национальной безопасности страны (п. 9).

Стратегия национальной безопасности РФ[5] (2021 г.) (далее — Стратегия) определяет, что ее национальным интересом на современном этапе в том числе является «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» (подп. 4 п. 25). Обеспечение и защита национальных интересов РФ, согласно Стратегии, осуществляются в том числе за счет реализации такого стратегического национального приоритета, как «информационная безопасность» (подп. 4 п. 26). Целью обеспечения информационной безопасности является укрепление суверенитета РФ в информационном пространстве (п. 56), а её достижение осуществляется путем решения в том числе такой задачи, как «формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры РФ и устойчивости ее функционирования» (подп. 1 п. 57).

Анализ приведенных положений показывает, что в документах стратегического планирования структуру и содержание обеспечения информационной безопасности как предмета, формирующего сферу правового регулирования, определяют:

---

[3] *О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.* Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002 (дата обращения: 16.03.2023).

[4] *Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента РФ № 646 от 05.12.2016. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002 (дата обращения: 16.03.2023).

[5] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения: 16.03.2023).

– система мер по выявлению угроз информационной безопасности, пресечению и ликвидация последствий их реализации;
– безопасная среда оборота достоверной информации;
– защищенность информационной инфраструктуры и устойчивость ее функционирования.

Влияние информации на формирование предмета отношений в данном случае определяется на основе такого параметра её комплексного качества, как достоверность. Та же Стратегия развития информационного общества неоднократно указывает на необходимость получения, сохранения, производства и распространения достоверной информации. О ценности как параметре комплексного качества информации в документах стратегического планирования напрямую речи не идет. В то же время определенная в них к решению задача «формирование безопасной среды оборота достоверной информации» связана с обеспечением значимости информации для конкретного субъекта в каких-либо правоотношениях, т. е. именно с таким юридическим свойством информации, как её субъективная ценность.

Цели формирования ИПЗ названная Стратегия определяет как «обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора». Таким образом, «формирование безопасной среды оборота информации, которая является достоверной…» соответствует сложившейся в праве концепции структуры информационной безопасности. К числу ее базовых составных частей можно отнести «состояние информационной среды, способной удовлетворить информационные потребности субъектов соответствующих отношений; безопасность информации; состояние защищенности от негативного информационного воздействия» [4].

При этом следует помнить, что «защищенность субъектов от негативного информационного воздействия», как правило, обеспечивается в результате таких видов деятельности, как контрольно-надзорная и правоохранительная. «Состояние информационной среды, способной удовлетворить информационные потребности соответствующих субъектов» обеспечивается организационными формами деятельности, к которым относятся регламентирование, материально-техническое и программно-технологическое обеспечение, информационно-разъяснительная работа и т. д. «Безопасность информации» — это, прежде всего, состояние защищенности информации от несанкционированного доступа к данной информации.

Термин «информационная среда» используется в двух значениях:
– технические средства и способы хранения, обработки и передачи информации;
– информационные потоки, система информационного обмена, существующая в той или иной социальной среде.

С учетом этого в праве выделяются организационно-технологический и культурологический подходы к определению понятия «информационная среда».

Легального определения понятия «информационная среда» в организационно-технологическом аспекте нет. Однако в ранее действовавшем Законе от 04.07.1996 № 85-ФЗ данное понятие определялось как «сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации»[6].

В культурологическом аспекте «информационная среда» легально формулируется как «совокупность средств массовой информации, радио- и телевещание, сеть «Интернет», распространяемые с их помощью текстовые и визуальные материалы, информация, а также созданные и создаваемые цифровые архивы, библиотеки, оцифрованные музейные фонды»[7]. Данная дефиниция позволяет конкретно определить социальную значимость рассматриваемой меры формирования ИПЗ, её основные механизмы накопления и управления информационными ресурсами, способствующими распространению традиционных РДНЦ на основе их популяризации.

Механизм правового регулирования обеспечения информационной безопасности с учетом выделения субъективной ценности информации должен определять Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[8] (далее — Закон об информации). Но, регламентируя отношения, возникающие при осуществлении права на информацию (п. 1 ч. 1 ст. 1), в том числе права на доступ к информации (ст. 8), признаков субъективной ценности информации как предмета отношений названный закон не выделяет. «Обеспечение информационной безопасности» в нем рассматривается преимущественно в рамках обеспечения защиты информации (п. 3 ч. 1 ст. 1, п. 5 ст. 3, ст. 16.). «Защищенность субъектов от негативного информационного воздействия» оценивается на основе определения доступности информации признаком для

[6] *Об участии в международном информационном обмене.* Федеральный закон № 85-ФЗ от 04.07.1996 (ред. от 29.06.2004) (утратил силу). Собрание законодательства Российской Федерации. 1996;28:3347.
[7] *Об утверждении Основ государственной культурной политики.* Указ Президента РФ № 808 от 24.12.2014. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014;52(I):7753.
[8] *Об информации, информационных технологиях и о защите информации.* Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 14.07.2022). Собрание законодательства Российской Федерации. 2006;31(1):3448.

квалификации неправомерных действий в информационной сфере.

Применительно к «состоянию информационной среды, обеспечивающему удовлетворение информационных потребностей субъектов информационных отношений» анализируемый закон содержит множество положений о достоверности информации. При этом внесение в него изменений в части установления порядка ограничения доступа к различным видам информации, распространяемой с нарушением закона (ст.ст. 15.1. – 15.6.1. и др.), обеспечило дефинитивное оформление понятия «вредная информация». Тесная смысловая связь данного понятия с понятием «недостоверная информация» способствует пониманию того, что роль достоверности как требования и условия существования информации качественно меняется» и «этот принцип в настоящее время является не обеспеченным достаточной системой информационно-правовых средств его реализации на практике [5]. Таким образом, нормативного регулирования обеспечения информационной безопасности с учетом выделения субъективной ценности информации, в том числе на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных РДНЦ, в Законе об информации в полной мере пока не обеспечено.

Отдельно применительно к термину «формирование безопасной информационной среды» как к предметной дефиниции, следует сказать о термине «популяризация информационных ресурсов» как о дефиниции функционального характера, определяющей содержание действий по предмету отношений. В частности, слово «популяризация» в словарях определяется в двух значениях:

– изложение какого-либо вопроса в популярной, общедоступной форме;
– распространение чего-либо, стремление сделать что-либо широко известным[9].

Таким образом, «популяризация информационных ресурсов» означает «обеспечение их широкого распространения». Термин «популяризация информационных ресурсов» широко используется в документах стратегического планирования и нормативных актах, определяющих цели, задачи и меры по реализации государственной политики в духовной сфере при развитии информационного общества. Так, Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года[10] (2015 г.) определяет, что «расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов предусматривает, в том числе содействие популяризации в информационном пространстве традиционных российских культурных ценностей».

В соответствии с Федеральным проектом «Цифровая культура» национального проекта «Культура», в перечень базовых цифровых информационных ресурсов о культуре, создаваемых Минкультуры России, включены:

– единый портал популяризации культурного наследия и традиций народов России «Культура.РФ» (culture.ru);

– портал популяризации истории «История.РФ» (histrf.ru) и другие[11].

Положение о Национальной электронной библиотеке, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 20.02.2019 № 169, целями формирования пространства знаний определяет «создание единой, целостной и авторитетной совокупности накопленных человечеством знаний, повышение интеллектуального потенциала РФ, популяризацию российской культуры и науки, в том числе за рубежом»[12]. В отдельных правовых документах расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов предусматривает тесную связь их с популяризацией и пропагандой, что допустимо с учетом значения слова «популяризация» как «изложение какого-либо вопроса в популярной, общедоступной форме».

Документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ указывают на то, что в настоящее время именно с помощью пропаганды осуществляется идеологическое и психологическое воздействие на граждан, ведется насаждение системы идей и ценностей, чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества. С учетом этого применительно к содержанию рассматриваемой меры формирования ИПЗ следует говорить не о «популяризации и пропаганде…», а о «популяризации и продвижении традиционных ценностей». Кроме того, определение рассматриваемой меры формирования ИПЗ в таком контексте имеет «оборотную сторону медали», необходимую и для обеспечения «защиты традиционных РДНЦ, культуры и исторической памяти».

---

[9] Новый словарь иностранных слов. Популяризация. By EdwART; 2009. URL: https://dic.academic.ru /(дата обращения: 17.03.2023).

[10] Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 996-р от 29.05.2015. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015;23:3357.

[11] Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 16 от 24.12.2018). URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project /(дата обращения: 17.03.2023).

[12] Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека» и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки. Постановление Правительства Российской Федерации № 169 от 20.02.2019 (ред. от 15.09.2020). URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902260002 (дата обращения: 17.03.2023).

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных РДНЦ[13] (далее — Основы) указывают, что взаимодействие органов публичной власти со средствами массовой информации и массовых коммуникаций реализуется в целях популяризации и продвижения традиционных ценностей и является «информационным инструментом реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» (п. 28). Термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» широко и предметно используется в праве. В частности, слова и выражения, отражающие смысл и значение данного термина для правового регулирования реализации рассматриваемой меры формирования ИПЗ, содержатся практически во всех Посланиях Президента Федеральному собранию. Тенденцию институализации традиционных РДНЦ как важной нормы социального регулирования отражают и многие документы стратегического планирования. Эта тенденция находит развитие в формах реализации права. В частности, Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ дополнил Конституцию РФ новой ст. 67.1, которая констатирует значение традиционных РДНЦ как важнейшего фактора развития российской государственности и правовой системы[14]. Важным для системного закрепления анализируемого понятия в праве является и внесение изменений в Закон «Об образовании РФ» по вопросам воспитания обучающихся[15]. Развитие и конкретизация этого понятия также имеются в подзаконном регулировании, в частности, связанном с введением обновленных образовательных стандартов, осуществлением просветительской деятельности и развитием дополнительного образования детей. С учетом изложенного, как справедливо отмечает И.И. Горлова, основной методической задачей модернизации законодательства в области гуманитарного развития является четкое и логичное нормативно-правовое описание традиционных духовно-нравственных ценностей и создание на его основе отраслевого законодательства и подзаконных актов [6].

Однако и в этом вопросе также имеются проблемы и сложности. Так, в отечественной системе правового регулирования долго не было определено, какие ценности следует считать традиционными. Определение понятия «традиционные ценности» в Основах, хотя и вывело проблему из статического состояния, связано с осуществлением «опережающего» нормотворчества Президентом РФ и в полной мере не решает её. В частности, проект Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных РДНЦ (далее — проект Основ), определявший понятие «традиционные ценности» был опубликован Министерством культуры России для общественного обсуждения ещё в декабре 2021 года[16]. В феврале 2022 года Министерство культуры РФ приостановило общественное обсуждение проекта Основ, в том числе из-за критики в отношении определения понятия «традиционные ценности» [7], и заявило о необходимости поиска новых подходов к разработке документа. Однако в утвержденных в ноябре 2022 г. Основах определение понятия «традиционные ценности», по сути, существенных изменений не претерпело. То же самое можно сказать и об официальном списке традиционных РДНЦ. Долгое время данного списка не было, традиционные ценности указывались в разных источниках и в разном составе.

Стратегия национальной безопасности РФ (2021 г.) перечислила традиционные ценности системно. При этом система этих же ценностей, но несколько в иной иерархии и в ином содержании, определялась и в утратившей силу Стратегии национальной безопасности РФ (2015 г.)[17]. Проект Основ относил к традиционным ценностям традиционные РДНЦ, перечисленные в Стратегии национальной безопасности РФ (2021 г.). Однако, как уже было указано выше, его общественное обсуждение по причине «отсутствия единого мнение насчет того, какие ценности можно считать традиционными», было приостановлено. В утвержденных Основах перечень традиционных ценностей оставлен без изменений. Действительно, весьма трудно определить круг ценностей, которые можно отнести к числу традиционных, особенно на фоне того, что наше государство является многонациональным и многоконфессиональным, со сложным историческим путем развития. Неслучайно исследователи обращают внимание и на проблемы, которые возникают с дефиницией «правовая культура», а также с ее наполнением и механизмами реализации [8].

Применительно к традиционным РДНЦ как к предметной дефиниции рассматриваемой меры формирования ИПЗ отдельно следует выделить проблемные моменты, связанные с использованием термина «распространение … ценностей» как дефиниции функционального характера, определяющей действия не только

[13] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022. Собрание законодательства Российской Федерации. 2022;46:7977.
[14] *О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти.* Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ от 14.03.2020. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020;11:1416.
[15] *О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся.* Федеральный закон № 304-ФЗ от 31.07.2020. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020;31(I):5063.
[16] *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.* Проект Указа Президента Российской Федерации (по состоянию на 21.01.2022) (подготовлен Минкультуры России, ID проекта 01/03/12-21/00123967). URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967 (дата обращения: 18.03.2023).
[17] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 (утратил силу). Собрание законодательства Российской Федерации. 2021;27(II):5351.

по предмету отношений, но и по форме воздействия на них права. В частности, в пределах сферы применения данный термин должен быть однозначным, но это не совсем так. Поскольку ценности как «значение объекта для субъекта» «проявляются в отношениях», которые как «субъективную связь человека с внешним объектом», распространить нельзя. Распространить можно лишь «опредмеченные ценности», т. е. носитель ценности, а не её саму [9]. При этом наиболее важным для понимания значения рассматриваемого термина является наличие у «опредмеченных ценностей» способности заменять живых людей в информационных процессах общения, коммуникации и управления. Ценности направляют, ориентируют все формы предметности и одновременно регулируют отношения людей на основе информации эмоционально-интеллектуального содержания, адекватно выражающей их отношение к миру. С учетом этого становится предельно понятной идея формирования безопасной информационной среды на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных РДНЦ.

С учетом этого необходимо понимать и значение термина «распространение» в рассматриваемой дефиниции. «Распространение … ценностей» следует рассматривать не как «получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц» от «опредмеченных ценностей», а как «формирование режима свободного доступа к информации от «опредмеченных ценностей» для неопределенного круга лиц» с целью превращения ценностей социума в ценности личности на основе таких способов, как воспитание, образование, обучение и управление.

Обсуждение и заключения. Подведем итоги нашего исследования. На наш взгляд, следует согласиться с позицией некоторых исследователей, которые говорят о том, что полное отрицание идей советского социалистического устройства и их неприятие Конституцией РФ 1993 года не могло не привести через определенное время к желанию вновь вернуться к идеологическим смыслам некоторых правовых институтов и категорий, важность которых для будущего развития государства и общества, очевидно, была недооценена на начальном этапе в постсоветской России [10].

Анализ правового регулирования формирования безопасной информационной среды на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных РДНЦ, показывает, что оно имеет ряд проблем и сложностей, связанных с использованием необходимых для него терминов и понятий, и без которых оно не будет результативным и эффективным. Применительно к предметам и областям деятельности рассматриваемой сферы правового регулирования это такие термины и понятия, как «формирование безопасной информационной среды», «информационная среда», «популяризация информационных ресурсов», «традиционные РДНЦ», «распространение … ценностей». Некоторые из них являются новыми для российского права. Другие имеют легальное определение, но не во всех аспектах своего словарного значения. Третьи получили институализацию как важной социальной нормы, но не имеют системного оформления в праве. Определенные термины и понятия имеют основания для придания им правовой интерпретации, отличной от их словарного значения.

Дефинитивная часть правового обеспечения формирования информационного пространства знаний только формируется. Однако рассмотренные термины и понятия являются базовыми в сфере правового регулирования формирования безопасной информационной среды и поэтому требуют скорейшего и полного определения своего содержания и функционального характера по предмету отношений, формам и методам правового воздействия.

Инвентаризация и систематизация терминов и понятий в сфере правового регулирования формирования безопасной информационной среды также необходима с учётом актуальности задач модернизации законодательства в области гуманитарного развития. Всё изложенное имеет важное значение для правового обеспечения государственного управления в информационной сфере и для эффективной реализации правовых условий информационного противоборства на современном этапе развития информационного общества Российской Федерации.

Список литературы

1. Nikitin E, Marius MC. Unified digital law enforcement environment — necessity and prospects for creation in the “BRICS COUNTRIES”. *BRICS Law Journal*. 2020;7(2):66–93.

2. Alekseeva M, Podroykina I, Isakova Y. *Legal basis for the use of educational technologies in the knowledge information space formation.* In: Rudoy D., Olshevskaya A., Kankhva V., editors. E3S Web of Conferences “Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020). Divnomorskoe village, Russian Federation, August 19-30”; 2020:210.

3. Yujun F. The “post-pandemic era” world order and Russia’s strategic choice. *Comparative Politics Russia*. 2021;12(3):123–141.

4. Яковец Е.Н. *Правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации* : учеб. пособие. Москва: Юрлитинформ; 2014. 408 с.

5. Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы. *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу».* 2017;4:47–52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dostovernosti-informatsii-postanovka-problemy (дата обращения: 18.03.2023).

6. Горлова И.И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования. *Культурологический журнал.* 2021;2–44. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/537.html&j_id=47 (дата обращения: 18.03.2023).

7. Шевелев А. «Так себе идея»: почему Минкульт не одобрил проект о защите традиционных ценностей. *Газета. RU.* 14.02.2022. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2022/02/14/14534881.shtml?updated (дата обращения: 18.03.2023).

8. Богданович Н.В., Мельник М.Р. Правовая культура с точки зрения психологии: возрастная специфика и гендерный аспект. *Психология и право*. 2022;12(4):125–139.

9. Каган М.С. *Философская теория ценности.* Санкт-Петербург: Петрополис; 1997. 205 с.

10. Масленникова С.В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021;14(5):24–47.

References

1. Nikitin E, Marius MC. Unified digital law enforcement environment — necessity and prospects for creation in the “BRICS COUNTRIES”. *BRICS Law Journal*. 2020;7(2):66–93.

2. Alekseeva M, Podroykina I, Isakova Y. *Legal basis for the use of educational technologies in the knowledge information space formation.* In: Rudoy D, Olshevskaya A, Kankhva V, editors. E3S Web of Conferences “Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020). Divnomorskoe village, Russian Federation, August 19-30”; 2020:210.

3. Yujun F. The “post-pandemic era” world order and Russia’s strategic choice. *Comparative Politics Russia*. 2021;12(3):123–141.

4. Yakovec EN. *Pravovye osnovy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* : ucheb. posobie [Legal Basis for Ensuring Information Security of the Russian Federation: handbook]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2014. 408 p. (In Russ.).

5. Ustyuzhanina EV. Princip dostovernosti informacii: postanovka problemy [The Principle of Reliability of Information: a Problem Statement]. *Ehlektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu» – Electronic Supplement to the Russian Juridical Journal*. 2017;4:47–52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dostovernosti-informatsii-postanovka-problemy (accessed: 18.03.2023). (In Russ.).

6. Gorlova II. Tradicionnye dukhovno-nravstvennye cennosti v normativno-pravovykh dokumentakh Rossijskoj Federacii: sostoyanie i puti sovershenstvovaniya. [Traditional Spiritual and Moral Values in the Regulatory Legal Documents of the Russian Federation: State and Ways of Improvement. *Kul'turologicheskij zhurnal – Journal of Cultural Research.* 2021;2–44. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/537.html&j_id=47 (accessed: 18.03.2023). (In Russ.).

7. Shevelev A. «Tak Sebe Ideya»: Pochemu Minkul't Ne Odobril Proekt o Zashchite Tradicionnykh Cennostej. *Gazeta.ru*. 2022 Feb. 14. (In Russ.). URL:https://www.gazeta.ru/culture/2022/02/14/14534881.shtml?updated (accessed: 18.03.2023). (In Russ.).

8. Bogdanovich NV, Mel'nik MR. Pravovaya kul'tura s tochki zreniya psikhologii: vozrastnaya specifika i gendernyj aspekt [Legal Culture in Psychology: Age Specific and Gender Aspect]. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 2022;12(4):125–139. (In Russ.).

9. Kagan MS. *Filosofskaya teoriya cennosti.* Saint-Petersburg: Petropolis Publ.; 1997. 205 p. (In Russ.).

10. Maslennikova SV. Ideologiya konstitucionnykh popravok 2020 g. v sfere social'nogo i ehkonomicheskogo razvitiya [Ideology of Constitutional Amendments of 2020 in the Sphere of Social and Economic Development]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki – Law. HSE University Journal*. 2021;14(5):24–47. (In Russ.).

Об авторах:

Алексеева Марина Владимировна, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии (344002, РФ, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Буденновский, 20), кандидат юридических наук, доцент, ORCID, alekseeva80@yandex.ru

Подройкина Инна Андреевна, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии (344002, РФ, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Буденновский, 20), профессор кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова» (364093, Россия, г. Грозный, ул. Шерипова, 32), доктор юридических наук, доцент, ORCID, 919820@ mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

М.В. Алексеева — формирование основной концепции, подготовка текста, формирование выводов. И.А. Подройкина — определение методологии исследования, анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 02.04.2023.
Поступила после рецензирования 25.04.2023.
Принята к публикации 25.04.2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Marina V Alekseeva, head of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), associate professor of the State and Law Disciplines Department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy (20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002, RF), Cand. Sc. (Law), associate professor, ORCID, alekseeva80@yandex.ru

Inna A Podroykina, head of the Criminal Law Disciplines, Rostov Branch of the Russian Customs Academy (20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002, RF), professor of the Criminal Law, Procedure and National Security Department, Chechen State University named after A. A. Kadyrov (32, Sheripova St., Grozny, 364093, RF), D. Sc.(Law), associate professor, ORCID, 919820@mail.ru

Claimed contributorship:

MV Alekseeva: formulating the main concept, preparation of the text, formulating conclusions. IA Podroykina: determining the research methodology, study results’ analysis, revision of the text, correction of the conclusions.

Received 02.04.2023.
Revised 25.04.2023.
Accepted 25.04.2023.

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.